

Виктория Дорофеева

Из офиса в крестьянки

6+

Виктория Владимировна Дорофеева

Из офиса в крестьянки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63867223

SelfPub; 2021

Аннотация

Как одна мысль может изменить всю жизнь? Перевернуть прежние устои. Разделить жизнь на до, и после. Удивить своей простотой и правильностью.

Виктория Дорофеева

Из офиса в крестьянки

С чего всё началось.

Это не было случайным. Ну, знаете, многие экономят. Кто из вас не был в такой ситуации, до полочки далеко, а в кармане только на пачку доширака. Да и Ира не была из тех, кто транжирит деньги направо и налево. Хорошая работа и достойный заработок. Были и кредиты, конечно. Но, всё в меру. Без гроша в кармане не оставалась.

С Олегом Ира познакомилась во время деловой встречи. И пошло поехала. Не далеко, конечно. Но Ира чувствовала с ним себя хорошо. Спокойно так. Они думали одинаково, любили одни и те же фильмы. Слушали по вечерам классику, и в целом были довольны совместной жизнью. Не женились, правда, да и кому это сейчас нужно, так ведь?

Мысль, что нужно покидать душный, грязный и всё время, куда-то спешащий мегаполис, пришла Олегу. Он буквально загорелся ею. По ночам читал всевозможные форумы о людях, чья жизнь поменялась кардинально, когда те решились воссоединиться с природой. Как они выращивают ово-

щи и фрукты, ягоды и домашний скот. Как это всё правильно и физиологично. Насколько они стали счастливы и здоровы. А ещё там показывали счастливые мордашки ребятишек, пухлые и загорелые. Они святились счастьем.

Ира поддерживала идею Олега. Почему нет? Ей тоже хотелось загорелых и пухленьких детишек. Идею копать в земле и курином помёте ее, конечно, не прельщала, но, с любимым рай и в шалаше.

Идея и обсуждения длились около трёх месяцев. Олег старался всё подсчитать. Чтоб далеко от города, но не далеко от остановок общественного транспорта. Съездить в магазин там, к родителям, да и просто развеяться. Чтоб такая возможность была, так сказать. Продать решено было всё. С собой только самое необходимое. А к необходимому, по мнению Олега, относились только средства личной гигиены, одежда, и набор медикаментов. Ноутбук, телефоны и золотые украшения, в этот список не входили. И норковая шуба, с рукавами в три четверти, тоже. Иру данное решение Олега не радовало, особенно мысль о расставании с шубой, с рукавами в три четверти. Кредит за неё ещё не погашен. Но спорить с возлюбленным, она не стала, и продала её, и дорогие украшения своим знакомым. Очень была рада такому стечению обстоятельств, Инночка, коллега Иры, с удовольствием купившая шубу, из норки, с рукавами в три четверти, почти

в половину её стоимости.

Денег, после продажи и оплаты всех кредитов, осталось не много, квартира была съёмная, поэтому на большой особняк с гектаром земли, купить не представлялось возможным. Хватало, только, на скромный домик, из двух комнат и кухни, с пятью сотками земли. С общественным транспортом не очень там, но Олег умудрился купить старенькую Ниву, с оставшихся денег.

День переезда Ира запомнила в деталях. Ей казалось всё не реальным. Прошлое мелькало воспоминаниями. Ира привыкла к комфорту с детства. Её родители не были богачами, но у неё всегда был комфорт. Большая квартира и своя комната, полный холодильник еды, хорошая, дорогая одежда, лучший институт в городе, и просторный личный кабинет в офисе. А сейчас, она просто не знала, что будет дальше. Вся жизнь её была распланирована, а сейчас неизвестность.

Олег не обращал внимания на потерянный взгляд Иры. Он был слишком занят своим энтузиазмом. Внутри него всё кипело и щебетало от счастья. Он вырвался, наконец, с этой системы, с этой рутины и каждодневного стресса. Он смог. Теперь, они с Ирой, точно станут самыми счастливыми. Не нужно утром спешить на ненавистную работу, торчать в этом душном офисе, вести глупые разговоры с коллегами, а вече-

ром, не нужно стоять в пробках по два часа. Утрами дышать свежим воздухом, а ночью, любоваться звёздами.

Знакомство с новой жизнью.

Дом, приобретенный Олегом, к удивлению Иры, оказался довольно милым и уютным. Не то, чтоб там был супер ремонт, но стены обклеены свежими обоями, потолки чисто выбелены, пол покрыт, свежей краской. Огород в очень даже приличном состоянии. Удобства и колодец находились на улице, но в целом, хорошо. Единственное, что смущало, это то, что дом стоит в отдалении от других домов. На приличном таком расстоянии. Хотя, и другие дома стояли друг от друга далеко. Олег объяснял это тем, что тут проживают такие же, как они, искатели покоя и уединения.

Перед поездкой Олег, запаса провизией и кухонной утварью. А так же кулинарными книгами. В городе пара заказывала еду, или посещали кафе и рестораны. Поэтому, ни у одного из них не было кулинарного опыта.

В доме была замечательно оборудована летняя кухня. Маленькая печь придавала особый вкус даже яичнице. Всё такое новое и не обычное. Особенно не обычной стала тишина. Такая тишина, что стало слышно свои мысли. А мыслей оказалось много. И солнце так по-особенному светит. Весна

пахла цветами и свежей травой. Мелким дождём и землёй. У земли есть свой запах, да. Жизнь заиграла новыми, чудесными красками. Ира, наконец, выпалась. Наверное, первый раз за всю жизнь. Она и не помнила, когда ей приходилось поспать всласть. Она всё время должна была куда-то идти. Ей вспомнился разговор с матерью, который был очень давно. Ира была ещё совсем девочкой, с белыми бантами, вплетёнными в тугую косу. Они привычно спешили с мамой на очередные занятия, то ли по танцам, толи на плавание. Тогда Ира спросила у мамы, когда будет выходной. Ирина мама очень разозлилась на дочь, сказав ей, что та должна быть благодарна, ведь на её обучения тратятся большие деньги и усилия. Что дочь не ценит старания родителей, ведь они заботятся об её будущем. Но тогда Ира не думала о своём будущем. Она просто хотела отдохнуть и поспать. С тех пор она и не задумывалась об выходных, продолжая по привычке, думать о будущем. Хотя, сейчас она и не понимает, для чего были все эти занятия? Она не стала ни танцовщицей, ни пловчихой. Ни художницей, даже не музыкантом. Все эти навыки ей негодились. Единственное, чему она научилась, это не отдыхать, и всё время куда-то спешить.

С мамой у Иры были натянутые отношения. Она редко ходила в гости к матери, и звонила тоже редко. Ей не хотелось постоянно выслушивать тонну критики в свой адрес. И одевалась Ира не по вкусу мамы, и макияж не подходящий, осанка не та, да и всё не то и не так. Сплошное разочарова-

ние для родителей. Отец молчал, изредка тяжело вздыхая.

А сейчас она далеко, и может, наконец, не спешить. Выйти на улицу и медленно пить ароматный чай, любоваться солнышком и весной. Ощущать мелкий дождь, и чувствовать запах цветов и земли.

Олег же начал налаживать быт. Чинить забор, который немного покосился. Получалось из рук вон плохо. Но он не сдавался.

После дождя, в подвале обнаружилась вода. Хотя, продавец дома утверждал, что подвал не топит. И крыша немного протекает. Воду таскать утомительно, ведь её нужно много. Олег хватался за все дела сразу. А к вечеру был без сил.

Ира порезалась ножом, и была в сотый раз не довольна, что её водили на кружок танцев, хотя надо было на курсы, где готовить учат. Вот это бы сейчас пригодилось.

Поев сторовенной картошкой и не дожаренным окороком, они заснули сном младенца. Это был их первый день, и знакомство с новой жизнью.

Холодно.

Ира проснулась от холода. Да, это ещё одна особенность домов с печью. Олег ещё спал, и Ира решила сама растопить печь, чтобы любимый, проснулся в тёплой обстановке, так

сказать. Дрова находились на улице, в помещении, тапа сарая, который закрывался с одной стороны навесом. На улице шёл дождь, ещё совсем холодный, весенний. Ира обнаружила, что они вчера с Олегом забыли накрыть дровницу навесом. Сверху то, они под крышей, а с боку открыты. Видимо, ветер задувал внутрь. Но Ира не отчаялась, набрав охапку, она решила, что просохнут уже в печи. Там ведь будет огонь.

Попытка разжечь печку Ире не удалась. Хорошо, что есть электричество. Маленький привет от цивилизации. Заварив себе чай, она невольно задумалась о будущем. Как хорошо и приятно осознавать себя вне большой толпы. Промелькнула мысль и о смысле бытия. И о том, что не плохо бы завести собаку, а лучше двух. Она всегда мечтала о четвероногом друге. А ещё в огороде можно посадить много зелени. Здоровое питание будет. Можно замахнуться и на разведение, к примеру, гусей. Гусь, запечённый с яблоками, это же так вкусно.

Мечтания Иры прервал проснувшийся Олег. Он залпам выпил приготовленный для него чай, и продолжил попытки разжечь печку.

К обеду дождь закончился, и выглянуло ласковое солнышко. Олег принялся убирать последствия потопы в подвале, а Ира продолжила штудировать книгу с рецептами. Хотелось приготовить нечто экстравагантное, соответствующее

её настроению. Но, продуктов для этого оказалось, не достаточно. Точнее, были совсем не те. А достать настоящий Дорблю, не представлялось возможным. Решено было готовить, из того, что есть. Получилось неплохо, суп, похожий на солянку. Хлеб, правда, стал уже немного чёрствый. Но, за свежим хлебом ехать далеко. Решили пока кушать этот. Бюджет остался совсем скромным, и экономить не помешает. Тем более, что Олег ещё не придумал, где тут можно подзаработать. Но, в таких местах мужские руки на вес золота, и его работа будет оценена по достоинству. На этом они и сошлись в разговоре с Ирой. А ещё они обсудили летнюю рыбалку. Тут, неподалёку есть озеро. Нужно будет обязательно порыбачить там. Свежая рыбка к ужину в самый раз. А Ира упомянула, что обязательно поплавает, зря, что ли училась плаванию. И забор нужно покрасить, непременно в ярко лиловый цвет. Будет очень красиво. Как поедут в город за провиантом, необходимо купить такую краску. И Дорблю. Такое блюдо бы получилось! А как вкусно кушается на свежем воздухе! А дрова обязательно просохнут к вечеру. Скоро лето будет, тепло и солнечно. И не будет этой духоты и пробок. И пыли не будет. И как теперь они свободны. Мышцы скоро накачаются, и воду будет таскать с колодца на много проще и быстрее.

Олег вспоминал, как ездил в детстве к бабушке в деревню. Как бегал с ребяташками на речку. Какие вкусные у бабушки пироги были. Как дразнил козу, а она ему потом прохода не

давала. Как видела, так летела к нему с рогами наголо. И гусь. Как больно щиплются гуси, вы знаете? О, это ни с чем не сравнить. И атмосфера детства не покидала теперь Олега. Он всеми фибрами чувствовал свободу.

Вечером в доме стало опять холодно. Но когда печь растоплена, это особенная атмосфера. Треск дров, и запах. Особый уют. Возле печи тепло и спокойно. Можно вести уютные разговоры. Мечтать о будущем. Вспоминать прошлое. Радоваться настоящему. Ты прикасаешься к каким-то струнам своей души, которые сложно понять. И хочется строить планы. Ты как бы, чувствуешь настоящее. Всё просто и понятно. Дрова горят, тебе тепло. Всё естественно. Не нужно слушать учёных, которые рассказывают, как именно это работает. Ты и так понимаешь. После этого, хочется всё упростить. Но это не всегда получается. Не всегда всё работает просто. Сложно представить, как именно ток бежит по проводу, как именно работает сотовая связь, и так далее. Но с печкой проще. Дрова горят, тебе тепло. Осталось ещё хоть что-то простое и понятное.

Трудности.

До ближайшего магазина, на машине, ехать час и сорок минут. Из них час с небольшим, по гравийной дороге. А чтобы выехать с посёлка, нужно преодолеть земляную дорогу,

которая превращается в кашу, при первом дожде. Прогулка не увеселительная, но раз в неделю ездить приходилось. Но основная проблема, так сказать, состояла не в этом. Деньги просто улетучивались. Олег обошёл все ближайшие дома, и предлагал свои услуги. Но на него не набрасывались, как он предполагал, точнее, на его услуги. А если и предлагали сделать что-то, то оплата была копеечная. А работа тяжелая. Олег оценивал эту работу намного выше. Но в ответ «работодатели» лишь разводили руками.

Ира решила взять ситуацию в свои руки. Она обратилась к своим соседкам, и была готова на любую работу. Соседки, пожалев её, работу давали. Ира вычищала коровники, меняла настил курам, освоила доильный аппарат, узнала секретный рецепт домашнего сыра.

Прошло полтора месяца с момента их переезда. Олег пытался заняться сбором ягод и грибов, для дальнейшей перепродажи. Получалось, плохо, честно говоря. Хорошо бы ещё места знать. Собирал веники. Продавал их, но вырученных денег едва хватало. А нужно было закупать дрова и уголь на зиму. Ловил рыбу, но её хватала лишь на ужин. Олег никак не мог понять, что же он делает не так? Это же его мечта. Он, наконец, свободен, но этой свободы не ощущает. И опять нужно вставать пораньше, чтобы успеть на утренний клёв. И в лес идти тоже лучше по утру. А вечером он просто валился с ног. И ещё эта бесконечно заканчивающаяся вода. Сколько

не носи, всё мало. И с баней нужно разбираться. Это сейчас хорошо, летом. Набрал в бочку воды, она за день нагреется, вот тебе и душ. И с погребом ничего не решил. Ко всему этому ещё и Ира выглядит как замухрышка. Если в деревне живёшь, это же не говорит о том, что не нужно делать макияж и маникюр. Он же мужчина, как-никак. И ужины делать перестала. Так, тяп ляп, на скорую руку.

Трудное решение.

Олег решил за них обоих. Мнение Иры не спрашивалось. А когда она пыталась сказать хоть слово, Олег обрывал её вескими аргументами. Он словно продумывал этот разговор очень долго.

Олег всё твердил, что они ошиблись. Все ошибаются. Главное, вовремя увидеть и исправить свои ошибки. Они вернутся обратно, в свою жизнь. На привычную работу. Где платят соответствующую зарплату. А не лазаешь по лесу в поисках горстки ягод. Они, наконец, нормально покушают. Хорошую еду. Дожаренную и доваренную. А у Иры нет чувства меры. Чтобы готовить оно необходимо. А Ира, то не доварит, то сгорит у неё всё. Желудок уже просто не может переваривать такое. И в кино сходить хочется. С людьми нормальными поговорить хочется. Адекватными! А не этими корововладельцами. Им ведь семью создавать надо. Детей

рожать, в конце концов. Какое будущее у детей тут будет? Коровам хвосты крутить? Или получать высшее доярское?

Решено уже всё. Сейчас они собираются, перекантуются у Азовских. Они в отпуск уехали, квартира пустая. Месяц поработать, и всё войдёт в своё русло.

Ира, как и в прошлый раз, возражать не стала. Действительно, прав Олег. Что это за жизнь? Целый день только с животными общаться. И выглядеть она стала совсем по-деревенски. Другие они. Городские. Это летом в деревне хорошо, а зима настанет, что делать? Да и у будущих детей какое будущее? Чистый воздух и природа ведь ещё не всё. Было бы всё тут хорошо, так все бы и ехали в деревни с детьми жить. Отдохнули, зато, от души. Никакой Египет или Турция не сравнится. Душа отдохнула. Ну что ж, пора так пора.

Привычное, нравится?

Ира вышла на старую работу. Её приняли обратно с удовольствием. Но вот работа Ире удовольствия больше не приносила. А раньше приносила. Возможно, она просто не задумывалась об этом. Суета, встречи переговоры, пробки. Всё вертелось серым пятном. С Олегом она рассталась, почти сразу по приезду в город. Ссора началась банально, кто-то из знакомых начал спрашивать, почему не получилось в деревне жить. Олег начал утрировать, Ира не поддержала. Олег не

разговаривал с ней после этого пару дней. А потом сообщил, что дом продан, и вручил Ире конверт с деньгами. Половина от выручки с продажи. Дом приобретался на совместные деньги. Олег сказал, что это всё, больше делить им нечего. Ира и не стала делить с ним ни чего, включая свою жизнь. Переехала к подруге, а затем сняла себе другую квартиру. Олег после этого звонил ещё несколько раз, но разговаривать с ним у Иры не было, ни какого желания.

Так проходил день за днём, и месяц за месяцем. Ира перестала встречаться с подругами по вечерам. Не ходила в кино, не включала телевизор. Даже любимые соц.сети были заброшены. Она купала чаи разных марок, от самых дорогих, до самых дешёвых. Но всё не то. Не тот вкус. Ей так хотелось согреться тем вкусным чаем, хотя, в квартире было тепло. Но, казалось, душа мёрзнет.

Дело шло к новому году, а настроения не было совсем. Рядом суета и предвкушение праздника. А у неё пустота. Ей больше не нравится город. Совсем. Вообще. И работа ужасная. Сидишь, словно бездушная кукла, тыкаешь клавиши на клавиатуре. А переговоры. О, это что-то. Продаёшь то, что ты не понимаешь человеку, которому это совсем не нужно. А телефонные переговоры? Будто с роботом общаешься. Зачем это всё? Да, коровы ей ближе. И что? Если она счастлива. И что с того, что одна? Справиться можно всегда! Да, на

тот домик денег не хватит, но поискать другие варианты!

Облазив все сайты с объявлениями, Ира нашла вариант. Далеко от родного города. Ну и пусть. Назад она уже не поедет. Ехать надо летом. Но ещё вся зима впереди. И весна. Зато есть время, подготовится основательно.

До лета Ира не дотерпела. Поехала в начале февраля.

Теперь всё по-другому.

Этот дом отличался от предыдущего. Совсем не то уютное гнёздышко, что было с Олегом.

Ира очень устала, добираясь до села с не понятным названием. Сто сорок километров по плохо отчищенной дороге. Хорошо ещё, что тот мужчина согласился её довезти. Никто не хотел ехать в такую глухомань, да ещё и посередине зимы. На калитке полуразрушенного забора виднелся номер. Сорок первый. Значит, её дом. Продираясь сквозь сугробы, Ира добралась до двери с навесным замком. Не заржавел, это уже победа.

В доме пахло затхлостью и старьём. Видно, что тут давно ни кого не было. С улицы сразу попадаешь на маленькую кухоньку, с чёрной от сажи печью, и крохотным обеден-

ным столом, вокруг которого аккуратно стоят старые, ободранные стулья. За кухней шла комната, она же зал, она же спальня. В одном углу стояла панцирная кровать, а в другом, старый диванчик, с каким-то зелёным покрывалом сверху. И стул. Один деревянный стул со спинкой. Ира села на него и тяжело вздохнула.

Всё по-другому, да. Нет прекрасного запаха цветов и травы.

Работа хорошо отвлекает. Сосед, через два дома живущий, заходил в гости, и сказал, что снег нужно почистить перед домом первым делом. Иначе, фундамент начнётмокнуть. А домик и так старенький. Но ещё добротный, он сказал. Ира послушалась, и провозилась до самой ночи, после чего, уже не обращала внимания на запах в доме, и уснула мгновенно. А на следующий день Ира отправилась на поиски колодца во дворе. Ужасно хотелось пить и кушать. Особенно, кушать. Но, колодец отыскать не удалось, и Ира решила растапливать снег, таким образом добывать воду. Пока, по крайней мере. Ну а что? Пьют же люди дождевую воду. Чем снег хуже? Благо, печь растапливать она научилась ещё в прошлый раз, в предыдущем доме. И дрова имелись. Ира сварила суп из тушёнки и макарон. Не плохо так получилось. И чай заварила. Тоже хорош.

Запасов еды Ира взяла с собой не много, финансы под-

жимали. И денег чуть оставила, мало ли, в магазин сходить срочно. Но магазин ближайший, оказался только в городе, именно там, откуда она добиралась до села. При мысли о том, что придётся ехать туда, а потом обратно, Ира невольно вздрагивала. Нет, она решила, лучше будет экономить продукты, пока не придумает, где их тут можно достать. Можно питаться раз в день, тогда и силы будут, и растянуть на подольше получится.

В доме прибралась, встрясла всё что попадалась под руку, одеяла, две подушки, коврик, который лежал у дивана. Стирать не решилась. Оставила это дело на лето. Помыла полы и протёрла окна внутри. Дом стал выглядеть приличнее. Ира чётко распределила места, где набирает снег для своих нужд, а где можно мусорить, так сказать.

А вечерами Ира смотрела на звёзды, укутавшись в тёплый плед, и пила вкусный чай, почти такой же, как тогда. В душе ещё металась та маленькая Ирочка, которая опаздывает на занятия, то ли на танцы, то ли на плавание. Которая боится сурового взгляда мамы. Но смотрела Ира уже на эту маленькую девочку не со злобой, а с сочувствием. Она теперь не злится на себя за то, что не стала тем, кем хотела её мама. Нет, больше нет. Ей лишь жаль эту малышку, которую загоняли в угол, не давая даже обдумать, что с ней происходит. Где та грань, которая отделяет надо от хочу? И как много людей продолжают крутить колесо, запущенное родителями,

как белки. Нет, именно от любви родительской. Заботы, и того, что взрослые лучше знают. Тогда ты разучиваешься хотеть. Вообще, чего-либо хотеть. И нужно снова учиться этому. Как младенец, сначала ползти, потом ходить, а потом бегать и говорить. Говорить окружающим, чего ты хочешь, и бежать к своей мечте и к своей цели. И это сложно и больно. И страшно. Вдруг ты захочешь чего-то не правильного. Разве так можно, делать что хочешь? Должны быть правила и ограничения. Но вот интересная дилемма, кому должны? Люди даже желаний своих боятся. А всё почему? Их так научили. Есть правила, по ним и топай. И нечего ерундой страдать. А как хорошо то, хотеть. И делать то, что хочешь.

Весна.

Месяц пролетел не заметно, и вот уже начинался март. Проблема с водой встала остро. Снега оставалось возле дома Иры совсем мало, и тот начал таять. И припасы еды совсем на исходе. Одна пачка макарон и капелька подсолнечного масла.

Ира решила идти «на поклон» к соседям. Страшно, стыдно, но тянуть дальше нельзя.

Оказалось, посёлок совсем не большой. Ира до этого особо то и не выходила со своего участка. Соседка, тётя Надя,

вышла к Ире на встречу. Очень позитивная женщина, оказалась. Она позвала Иру в гости, напоила чаем с пирожками, рассказала про историю посёлка, устройство, кто живёт тут, и в каких домах. Людей не много, чуть больше ста человек. Есть и коренные, молодые и старые, есть и приезжие. А приезжают по разным причинам. Кто-то покоя ищет, кто природу, кто воздух чистый. А есть и такая тут молодежь, туризм в селе налаживают. Так вот. Зимой лыжню делают, так со всего округа кататься едут, и даже с окрестных областей. С юга даже приезжают. Ну, а летом в лес. Жизнь в дикой природе. Ребята всё устраивают. Такие вот тут таланты. Журналист один тут живёт, фотографирует, ходит постоянно. Посёлок маленький, но кипит тут жизнь. Своя конечно. Не такая как в городе.

Ира вежливо отказалась знакомиться с местными энтузиастами. Может позже, само как то. Не любит Ира, когда сводят её с кем-то специально. А рецепт пирожков попросила. Печь их не из чего, но может когда-нибудь.

Соседка дала и рецепт, и с собой целый пакет пирожков собрала. А потом, муж той соседки робко постучался в окно к Ире, сказал, что вот мол, жена хочет муки почти целый мешок выкинуть, девать её не куда. А ему, вроде как, жалко добро то выкидывать, вот и принёс ей. Молодая ведь, в хозяйстве пригодится.

С этой муки Ира стала делать лепёшки, типа треугольники. Литр воды, ложку соды, чайная ложка соли, и столько же сахара. Вымешивала в тугое тесто, раскатывала, и пекла на сковороде без масла.

Колодец Ира нашла только в конце апреля. Он был заложен досками. Теперь не нужно было лезть через забор в соседский колодец.

В небольшой минус отопить маленький домик задача не сложная. Сухая щепка для растопки, подвешенная над печкой быстро занимается от одной спички. Но у сосновых дров есть один недостаток: из-за большого количества смолы в дымоходе быстро образуется нагар. При постоянной топке сосновыми дровами, дымоход нужно чистить каждую неделю. Основной плюс: уже через пять минут, внутри становится тепло.

Магазин.

Как бы ни экономила Ира, но припасы имеют свойство заканчиваться. Нужно ехать в магазин. Снег подтаял, что, конечно же, задачу добраться до города, не упрощало. Просить продукты у соседей Ира не хотела. Стыдно как-то. Тем более, они ей и так давали много. А денег в обрез. Решила Ира искать попутчиков. Или может, кто из соседей в город соби-

рается. Тем более что, расположение ближайшей остановки, ей было не известно.

Молодая пара, живущая прямо возле школы, любезно согласились взять с собой Иру, за покупками. Оказалось, это муж и жена, Рома и Алёна. У них трое очаровательных деток. Школа, кстати, очень даже работает. Проблема с учителями имеется, конечно, но Алёна сама окончила педагогический, и с удовольствием преподаёт местным деткам. Сами они, приезжие. Решили в один момент, что городская жизнь не для них. Алёна рассказывала, что главным мотивом переезда послужило мизерное общение с детьми. Хочется же, чтоб как у всех. Или даже лучше. Вот и получаешь по итогу, десять кредитов, ипотека, и безвылазная работа, чтоб хоть как-то сводить концы с концами. И начинаешь смеяться, когда слышишь, что работа должна приносить радость. Какую радость? Тебе даже подумать некогда. Ты в постоянной потребительской гонке. Не о каком призвании и не думаешь. Работаешь там, где платят больше. А Рома рассказывал, что его подтолкнул на такое решение, один из выходных дней. Тогда, наконец, всем удалось собраться вместе, и решено было идти в зоопарк, а после в кафе. Должен был быть самый прекрасный день, но что-то было не так. Он не увидел радости, даже у самой младшенькой дочурки. Взгляд у всей его семьи был уставший и потерянный, ведь на следующий день, всё повторится по кругу. Ненавистная работа, перепол-

ненная садииковская группа, огромная, душная школа. Да и отдых. Какой это отдых? Нет даже глотка свежего воздуха. Измученные животные, а рядом, такие же измученные люди. Не выспавшиеся, и озлобленные на весь мир. Им некогда отдыхать и любить семью. Они стремятся потребить как можно больше. Больше машину, больше квартиру. Но это не имеет значения, потому что, остановиться они уже не могут, так сильно засасывает эта рутина. И тогда Рома подумал, что всё это ему не нужно, ведь его семья не счастлива. Решение пришло само собой. А теперь его семья улыбается. И пусть тут нет дорогих игрушек и ресторанов, но зато есть что-то настоящее, живое. А гулять они ходят по лесу.

Ира тоже рассказала свою историю. Всю полностью. Алёна даже немного всплакнула. А Рома предложил гулять вместе с ними в лес. Ира не смогла отказаться. Живое и позитивное общение ей было необходимо. А детки, играющие во дворе дома Ромы и Алёны, создали невообразимый душевный подъём.

Ира вместе с Алёной, изучала ассортимент не большого магазинчика с различными товарами. Из серии такого: и одежда, и обувь, и кухонная утварь, и хозяйственные товары, тут же еда и напитки.

Приглянулась Ире, пятилитровая чугунная кастрюли. Или это казан. Не важно. Ира решила купить эту кастрюлю, тем более, что стоит она не дорого, ну для чугунной то. А ка-

кие блюда в ней получаются! Пальчики оближешь. Это она у соседке слышала, которая её пирожками угощала. Алёна выбор одобрила, попутно рассказав, что обжиг новой чугунной кастрюли, дело важное и необходимое. Тем более, что процесс совсем не сложный. От этого зависит на сколько хорошо будет служить чугун на кухне. Для обжига нужен хороший жар. Дров жалеть не стоит. Но нагревать чугун нужно постепенно, от резкого перепада температуры он может лопнуть. Сперва, пустой котелок нужно прогреть на огне около десяти минут, затеем дать остыть, чтобы можно было нанести растительное масло на внутренние стенки и крышку котелка. И снова ставить на огонь, пока масло полностью не выгорит. Эту процедуру, лучше всего повторить три-четыре раза. Обжигать чугунную посуду в помещении нельзя, так как, из-за выгорания масла выделяется много дыма. Если обжиг сделан не правильно, в процессе приготовления, еда будет пригорать к посуде.

Все остальные деньги, Ира потратила на крупы и муку, ещё масло и специи. От предложения Алёны, купить замечательные стеклянные баночки с крышкой на защёлке, чтобы мыши не добрались до продуктов, Ира отказалась. Денег не хватит. Но по-хорошему, нужно взять, пластмассовые баночки мыши с лёгкостью прогрызают. И кошку бы завести. Мясо Ира тоже не могла купить, как бы её не уговаривала Алёна. Тем более, брать в долг. Ира призналась, что отдавать

ей будет нечем. Это последние деньги.

Алёна поморщилась. Это же не дело, одними крупами питаться! Тем более, работу можно подыскать, и деньги будут. Библиотекаря, как раз, в школе не хватает. Не великие деньги, конечно, но всё же. На порцию мяса в день будет хватать. А в селе, мало кто скотину держит. Там живут либо старенькие уже, либо молодёжь. Алёна тоже подумывает своё хозяйство завести, да побаивается. Не было опыта. Мучить животных не хочется. Огород то дело другое. Понятное.

Школа.

На работу Ира, теперь ходила как на праздник. Ей нравилось перебирать книжки, вытирать стеллажи, и окунаться в мир, наполненный всевозможными историями и рассказами. Оказалось, в селе читают много, от мала до велика. И репертуар в библиотеке обширный. Есть книжки для самых маленьких, с крупными буквами, такие, чтоб учиться читать по слогам. Ира периодически брала их, и внимательно разглядывала каждую картинку. Через них передаётся запах детства. Были книги современные, и совсем старенькие, с жёлтыми листами, от старости. А вечером, Ира вместе с Алёной, мыла полы во всей школе, а после, садились пить чай, беседуя на разные темы.

Это не была обычная школа. Точнее, обычная, но в ней

чувствовалось какое-то особое тепло. Одноэтажное здание, со старыми деревянными окнами, и такими же дверями, но настолько ухоженное. Те же окна, выкрашены в белый цвет, и вымыты до блеска. А двери покрыты лаком. Парты ещё старого образца, но на них нет ни единой помарки. Дети тут на партах не рисуют. Они аккуратны. Они берегут. Никто из них не крадёт мел, и не подкладывают учителю кнопки на стул. Они знают всех, и все знают их. Они берегут то, что есть. Сомневаюсь, кто-то с города приезжает красить школу. Скорее всего, ремонтом занимаются сами родители. Ира за это время со многими познакомилась. Озлобленные или вредные ей не попадались. А книги всегда возвращали в отличном виде.

Ире нравилось тут работать. И жить тут тоже очень нравилось.

Вечером Ира готовила разные блюда, но чаще всего мясо говядины, в так полюбившейся ей, чугунной кастрюльке. Килограмм мяса нарезается не большими кусочками, лучше всего подходит вырезка. После нарезки его нужно замариновать на тридцать минут (соль, молотый перец по вкусу, и одна столовая ложка уксуса.). Накалить чугунную посуду нужно хорошо, можно использовать любую, конечно, но лучше чугунную. Когда хорошенько разогреется посуда, добавить немного растительного масла, и поджаривать десять минут, чтобы появилась румяная корочка. Мясо должно дать

сок. Пока мясо обжаривается, нарезается лук. Лук нарезается крупно. Лучше всего добавить две луковицы. Этот рецепт не терпит спешки. Мясо обжарилось, добавляем лук, немного горошин чёрного перца. Перемешать, и оставить томиться ещё на десять минут на медленном огне. Затем добавить ещё специи по вкусу, Ира добавляет куркуму, и воду, чуть выше уровня мяса. Перемешать, и оставить тушиться ещё на час. В это время можно почитать интересную книгу. Когда до готовности остаётся минут десять, добавляем последние ингредиенты: два томата нарезать средним кубиком, и добавить к мясу. Затем добавляем две столовые ложки сахара, это нужно для придания соусу сладковатого вкуса. И немного чёрного хлеба покрошить в соус, для густоты. Дать настояться минут пять, и ужин готов.

Не сказка, конечно, но всё же...

Савелий Иванович, совсем был не похож на принца, который на белом коне. Обычный мужчина, средних лет. Немного сутулый и низкорослый. А черты лица азиатские.

Он часто заходил в библиотеку, но с Ирой никогда не заигрывал. Только приветливо улыбался. Про него рассказывали мало, местные жители. Замкнутый и тихий. Охотник, кажется. А ещё рыбачит хорошо. Ушёл отсюда на службу, на север вроде, там и осел. Родители у него тут жили, а потом, когда отца его не стало, он к матери и приехал. Потом и мать

ушла. Савелий Иванович так тут и остался. Не стал дом родительский продавать.

Встретились они, нос к носу, так сказать, в магазине. В том самом, где и обулся и оделся, и покушать взял, и прочее. Савелий Иванович шёл к кассе, когда перед ним возникла Ира. А Ира, в свою очередь, неслась к своей тележке, с замороженным гусём в руках. Столкновение случайное, и довольно болезненное.

Савелий Иванович, помог подняться даме с пола, и аккуратно поинтересовался, всё ли с ней в порядке. Ира зажимала нос ладошкой. Больно, аж слёзы выступили. Но пыталась при этом, улыбаться. Савелий Иванович, помог донести все продукты до кассы, а потом аккуратно сложил их в багажник своей старенькой машины, заявив Роме и Алёне, что как честный человек, он теперь обязан довезти даму до дома. А они, молча, стояли и глазели, изредка переглядываясь между собой. Ира не возражала совершенно. Ей нравился этот, с виду невзрачный, мужчина. Есть в нём что-то неуловимое. Она не чувствовала страха.

Всю дорогу, Савелий Иванович, рассказывал истории из его жизни. Как отслужив, остался в Якутске. Тётя, по матери, там жила. Муж бросил, а детишек пятеро. Одной сложно было ей. Он и стал помогать. Работал, на шахте. А потом

платить перестали. Долго не давали зарплату, по полгода бывало. Кормить ребятню нужно. К мужикам пошёл, охотникам местным. Они с собой брать стали. Учился всему, потихоньку. Тайгу изучал. Бывало, начинается сезон, так тётку с детьми по пять-шесть месяцев не видишь. На радиостанцию ходили, оттуда звонили, узнавали, дела как, здоровье. Что происходит вообще. А рыбалка, так это вообще наслаждение. Река Амга, кормилица. Сеть поставишь, и хорошо. Однажды щука попалась, почти в человеческий рост. Ледник, даже свой нашёл. Летом жара + 30, а там рыба в кость замерзает. Хлеб, бывало, с апреля положишь туда, так и хватает. Так вот. Детей с тёткой подняли. К матери поехал. Она же, как одна то. Ни воды не принести, в магазин не сходить. Старенькая была уже. В доме что починить. Без мужчины в доме туго. Хозяин в доме нужен.

Ира слушала. Это так увлекательно, оказывается. Вот, сидишь ты, в своём благоустроенном мирке, а где-то жизнь настоящая идёт. Другая. Нет в ней пустых разговоров. Всё просто и понятно.

А после того случая, Савелий Иванович, стал постоянным гостем у Иры. И приходил всегда не с пустыми руками. То гуся принесёт, так ещё и лапшу сам приготовит. По настоящему правильную. Без всяких там обжарок, без лука и моркови. И лук туда не кладётся. Только домашняя лапша. Са-

великий Иванович, сам её делал. Заводил тугое тесто: вода, мука, и щепотка соли. Раскатывал на тонкие лепёшки, подсушивал на сковороде, скручивал колбаской, и нарезал тонкой соломкой. Когда гусь в бульоне был готов, его вынимал, и бросал лапшу. Три минуты и блюдо готово. Лапша хлебается как суп, мясо кушается отдельно.

Научил Иру и правильно жарить карася. По национальному. С правой стороны делается надрез, и вытаскивается желчный пузырь. Затем, на разогретую сковороду с маслом, кладётся карась, обваленный в муке с солью. Всё жарится до золотистой корочки. Кушается вместе с внутренностями. Особь должна быть размера с ладонь. Это первое блюдо в Якутии. Самое вкусное у карасиков, это икра и внутренности. А ещё язык.

Таёжная каша, конечно на любителя, но Ира тоже её с удовольствием кушала. Хотя состав очень не привычный. Каша без крупы. Только подсушенный внутренний жир, хорошо поджаренный, и мука, тоже поджаренная. Заливается водой и доводишь до однородной массы. Соль по вкусу. По консистенции должно получиться, что-то вроде пюре. Только из муки и жира. Но, зато очень питательно, нужно признать. После приёма такой каши лучше не пить холодную воду несколько часов, иначе несварение заработать, на раз-два.

Завертелось, закрутилось.

Много лет с тех пор прошло. Как то всё закрутилось, за-
вертелось. Вроде, только вчера познакомились с Савелием, а
уже второго ребёнка родила Ира. Две очаровательные девоч-
ки, Соня и Маша. Милые, как две куколки. Савелий Ивано-
вич построил добротный дом, такой, чтобы на большую се-
мью хватило. Благо, земли предостаточно. Ну, пока, по край-
ней мере. В село начали приезжать новенькие, все молодые,
и в основном, семейные. На улице не умолкал детский смех.
А ещё педиатр появился. Ей отдельный дом выделил сам Са-
велий Иванович, тот саамы, в котором родители жили. Обу-
строил там всё. Пусть пользу приносит, что дому стоять без
дела.

Молодёжь активная в селе этом. Все, как и Ира, устали от
города, суеты и стресса. Все, как и Ира, больше не хотели
там задыхаться. Все, как и Ира, хотели смотреть на звёзды
ночью, и пить самый вкусный на свете чай. Вдыхать аромат
цветов и травы, дождя и земли.